

Кушнир Ольга Николаевна

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИИ

Исследование эволюции лингвоконцептуального пространства русского языка на рубеже XX-XXI вв. проводится в аспекте динамической синхронии. Рассмотрен лексикографический материал, представленный в словарях современного русского языка, в качестве одного из важных источников при изучении динамической концептографии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PHYTONIMIC VOCABULARY IN THE ASPECT OF INTER-CULTURAL COMMUNICATION

Natalya Borisovna Kudryavtseva

Department of the German Language
Belgorod State University
nkud@bsu.edu.ru

In the article the problems connected with the intercultural communication and the formation of inter-cultural competence are researched, the questions of national-cultural nominations are considered. Special attention is paid to the phytonimic vocabulary, to the comparative analysis of the national-cultural component of the Russian and German languages.

Key words and phrases: inter-cultural communication; inter-cultural competence; national-cultural nominations; phytonimic vocabulary.

УДК 81'374

Исследование эволюции лингвоконцептуального пространства русского языка на рубеже XX-XXI вв. проводится в аспекте динамической синхронии. Рассмотрен лексикографический материал, представленный в словарях современного русского языка, в качестве одного из важных источников при изучении динамической концептографии.

Ключевые слова и фразы: динамическая концептография; лексикографический источник; лингвокультурологический концептуарий.

Ольга Николаевна Кушнир

Кафедра документоведения, архивоведения и прикладной лингвистики
Коми республиканская академия государственной службы и управления
info17275@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИИ[©]

Исходный материал лингвоконцептологического исследования - либо система языка, прежде всего лексическая, упорядочиваемая на основе принципов идеографической лексикологии и лексикографии (тезауросостроения), либо некоторые совокупности тематически (концептологически, «идейно-тематически») связанных текстов.

Конструирование любого словаря включает три основных этапа: создание словника (набора заголовочных единиц), накопление материала для правой части («тела») словарных статей, структурирование полученного материала.

Очевидная эвристическая роль этой «прописной истины» лексикографии для лингвоконцептологии в том, что требуется получить - по возможности на основе ясных процедур лингвистического анализа - сколько-нибудь полный перечень концептов русской культуры.

Возможность и необходимость создания словарей лингвокультурных концептов стала очевидной с появлением Словаря Ю. С. Степанова, первое издание которого вышло в 1997 г. При всех многочисленных достоинствах, этот словарь строится по преимуществу на этимологической и исторической основе, а совокупность заголовочных единиц (концептов, констант) трудно считать системно упорядоченной. К примеру, представлена *вера* - но нет *атеизма*, есть *любовь* - нет *ненависти*, есть *правда* - нет *лжи*. Это замечание - ни в коем случае не упрек автору выдающегося научного труда, который практически сразу оказался в числе «классики лингвистической мысли». Нельзя не согласиться с Ю. С. Степановым, что количество базовых концептов культуры невелико, «...четыре-пять десятков, а между тем сама духовная культура всякого общества состоит в значительной степени в операциях с этими концептами» [13, с. 5]. Однако речь идет о количестве именно базовых концептов, между тем исходная задача лингвоконцептологии - получить их относительно полный перечень, по возможности систематизированный.

Отчетливо понимая эту проблему, Г. Г. Слышкин называет в качестве основных следующие лакуны в концептографии русской культуры: «1) отсутствие концептуария, направленного на моделирование современной национальной концептосферы, т.е. ориентированного на представление концептов в синхронии, а не в диахронии; 2) неразработанность системной фиксации концептов, функционирующих в повседневной коммуникации (как институциональной, так и персональной), а не только в литературно-публицистическом общении; 3) неопределенность оснований и неразработанность методик для выделения наиболее актуальных для данной культуры концептов, а также для определения иерархических и прочих связей внутри национальной концептосферы; 4) отсутствие концептуария, составленного на основе всего многообразия речезыковых апелляций к концептам, а не только при помощи номинантов-существительных» [11, с. 27].

Концептосфера живого языка постоянно эволюционирует: неизменны только мертвые языки. Из этого следует, что синхроническая концептография неизбежно оказывается динамической - не «срезом», а «вырезом» актуального состояния.

Понятие «концептография» отражает очевидную реальность взаимосвязи лингвистики и лексикографии: с одной стороны, никакое лингвистическое исследование не обходится без обращения к словарям, с другой - результаты практически любого исследования могут быть представлены в словарной форме.

Поскольку любой словарь современного языка представляет собой именно синхронный «вырез», он оказывается потенциальным источником лингвоконцептологии. Однако на разных этапах лингвоконцептологического исследования необходимы словари различных типов.

Лингвокультурологический концептуарий, понимаемый как перечень основных концептов, вербализуемых средствами естественного языка, неизбежно соотносится с «ядром», глубинным уровнем лексикона - с тем, что В. В. Виноградов называл «основным словарным фондом», который «дает языку базу для образования новых слов, то есть является главной устойчивой материальной и структурной основой обогащения и развития словарного состава языка» [2, с. 47-48].

Конкретные исследовательские процедуры, ведущие к определению состава «основного словарного фонда», а, следовательно, к набору языковых единиц, связанных с основными лингвокультурными концептами, могут строиться на основе материалов ономастологических словарей - прежде всего словарей антонимов и синонимов.

Хорошо известно, что в основе архетипической модели мира лежит система бинарных оппозиций. По мнению Т. В. Цивьян, «их набор обычно включает в себя 10-20 пар противопоставленных друг другу признаков, имеющих соответственно положительное и отрицательное значения» [15, с. 5]. В частности, это базовые пространственные оппозиции *верх - низ, правый - левый, близкий - далекий*, развивающиеся в *небо - земля, консервативный - прогрессивный, свой - чужой*; временные оппозиции, также связанные с различными вариантами дальнейшей метафорической развертки (*день - ночь, зима - лето*); цветовые (*белый - черный*), социальные (*старший - младший*) и др.

Архетипические структуры относятся к более глубоким слоям сознания, чем концептуальные, - скорее к бессознательному, чем к осознаваемому (по К. Г. Юнгу, архетип отражает содержание именно коллективного бессознательного, ср.: «Архетип - это пояснительное описание платоновского *eidos*. Это наименование ... значит, что, говоря о содержании коллективного бессознательного, мы имеем дело с древнейшими, лучше сказать, изначальными типами, т.е. испокон веку наличными всеобщими образами» [16, с. 98]). Концепты, в отличие от архетипов, вполне осознаются и могут быть по-своему вербализованы любым носителем языка. На этом основываются и это подтверждают, в частности, многочисленные психодиагностические исследования и тесты. К примеру, факторный анализ личностных качеств в психодиагностике выявляет 12-15 основных поддающихся измерению оппозитивных личностных качеств, каждое из которых, помимо именованного на естественном языке, получает и специально-психологическое терминологическое именование, ср.: *сердечность (аффектотимия) - отчужденность (сизотимия), беспечность (сургенсия) - озабоченность (десургенсия), смелость (пармия) - робость (тректия)* и т.д. [1, с. 158]. В личностных опросниках используется еще большее число значимых оппозиций - обычно до пятидесяти (ср.: *искренний, честный, понимающий, умный, непредубежденный, тактичный, ответственный, честолюбивый* и т.д.) [12, с. 104-105].

Словари антонимов включают несколько тысяч антонимических пар (ср.: [8]), которые сводятся лишь к десяткам синонимико-антонимических парадигм и словообразовательно-антонимических гнезд. Каждая из таких лексических группировок может рассматриваться как репрезентант лингвокультурного концепта. Словари синонимов менее показательны, хотя доминанты синонимического ряда, как семантически элементарные заголовочные единицы группы однородных по значению слов, также могут рассматриваться как вербализации лингвокультурных концептов.

Еще один важный лексикографический источник лингвоконцептографии - тезаурусы как словари семантических полей. В свое время Ю. Н. Караулов выполнил огромную работу по определению списка дескрипторов («основных понятий с относящимися к ним словами» [3, с. 150]), составляющих «потенциальное ядро» русской языковой картины мира, которое, по его данным тех лет, включает 464 единицы: *болезнь, время, война, возраст, ходить, звать, расти, неделя, спорт, главный* и т.д. [4, с. 324-326] (в Русском семантическом словаре, созданном под руководством Ю. Н. Караулова несколько позже, - 1564 дескрипторные статьи [5]).

Сходные функции презентации русской языковой картины мира выполняет и Русский ассоциативный словарь, который, по характеристике авторов, «есть не что иное, как модель знаковой языковой системы, указывающей на образы сознания коммуникантов - образы, достаточные для взаимопонимания» [10, с. 7], и разнообразные энциклопедические издания, аккумулирующие коллективный опыт как лексикографов, так и специалистов, работающих в других областях, связанный с выявлением наиболее существенных феноменов культуры.

Будучи ценными источниками для определения состава русского концептуария, данные словари едва ли могут напрямую использоваться в целях выявления закономерностей эволюции русской концептосферы. Это задача неографических словарей и «словаря языковых изменений» [14].

Весь лексикографический материал авторы Толкового словаря русского языка конца XX века делят на пять групп, каждой из которых соответствует специфический аспект синхронной динамики, а именно: 1) новое слово (значение); 2) относительно новое слово (значение); 3) актуализация слова (значения); 4) возвращение слова в актив из пассивного запаса; 5) уход слова в пассивный запас [Там же, с. 32].

Лингвоконцептологическое осмысление этой лексикографической систематизации связано с представлением о том, что в России «на исторических гранях ... действуют хаотические процессы, объединяемые общим для них релятивным механизмом культуры - "смутой"» [6, с. 585]. Языковые приметы «смуты» бросаются в глаза с первых страниц Словаря: уходят в пассив ставшие одиозными на исходе 80-х годов слова *административно-директивный* и *административно-командный*, а вместе с ними и соответствующие явления - тут же возвращаются в актив *банкрот* и *банкротство*, *бастовать* и *бастующие*, *безработица* и *безработный*, актуализируется целое словообразовательное гнездо *блатной*, *блатарь*, *блатарка*, *блатняга*, *блатняк*, *блатяга*, что оказывается очевидным лексическим свидетельством явной криминализации не только общества, но и менталитета - хотя и не в ядерной его основе. Возвращается в актив гнездо *анархизм*, *анархист*, *анархистский*, *анархический* - явно в связи с уходом в пассив гнезда *коллективизм*, *коллективист*, *коллективистский* и т.д.

Однако есть по крайней мере одна очевидная особенность динамической синхронии в лексике, которая явно отражает силу, активно противостоящую «смуте» и распаду. Случаи десакрализации единичны (например, гнездо *апокалипсис*, *апокалипсический*, *апокалиптический*), тогда как возвращение в актив церковно-религиозной лексики и ее ресакрализация носит массовый характер, ср.: *альтарь*, *аналой*, *антихрист*, *апостроф*, *архиерей*, *архимандрит*, *аскеза*, *блаженный*, *ближний* и т.д.

Лингвоконцептологическое явление, стоящее за этим лексикографически удостоверенным фактом, очевидно: возвращение сакральных концептов как вершинных, структурообразующих начал культуры. *Святость*, *Небо*, *Душа*, *Грех*, *Молитва* возвращаются, но едва ли суждена долгая жизнь концептам типа *Крутой*. Религиозная составляющая русской концептосферы возрождается, а с ней исконные идеалы, которые «неизбежно коренятся в религиозной сфере человеческого сознания, ибо именно религия претендует на то, что хранит в себе абсолютную Истину, именно религия отвечает на вопросы о добре и зле, о добродетелях и пороках, о смысле жизни человека» [9, с. 446].

Таким образом, словари русского языка являются потенциальным источником исследования эволюции русской концептосферы на рубеже XX-XXI вв. в контексте задач динамической концептографии [7]. При этом разные этапы и разные задачи лингвоконцептологического исследования требуют привлечения словарей различных типов.

Список литературы

1. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психологической диагностике. Киев: Наукова думка, 1989. 200 с.
2. Виноградов В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Избранные труды: лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 47-68.
3. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 368 с.
4. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 354 с.
5. Караулов Ю. Н., Молчанов В. И., Афанасьев В. А., Михалев Н. В. Русский семантический словарь: опыт автоматизированного построения тезауруса: от понятия к слову / отв. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1983. 566 с.
6. Кондаков И. В. Культурология: история культуры России: курс лекций. М.: ИКФ Омега-Л; Высш. шк., 2003. 615 с.
7. Кушнир О. Н. О задачах динамической лингвоконцептографии // Семантика языка и текста: материалы X международной научной конференции. Ивано-Франковск: Изд-во Прикарпатского национального университета им. В. Стефаника, 2009. С. 162-164.
8. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка: более 2000 антонимических пар. М.: Рус. яз., 1984. 381 с.
9. Митрополит Иоанн (Сычев). Русская симфония: очерки русской историософии. СПб.: Изд. Царское Дело, 2009. 496 с.
10. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
11. Слышкин Г. Г. К проблеме составления лингвокультурологического концептуария // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации: сб. науч. тр. Волгоград: Колледж, 2001. С. 27-31.
12. Смит Г. К. Тренинг прогнозирования поведения: тренинг сенситивности. СПб.: Речь, 2001. 256 с.
13. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
14. Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения / под ред. Г. Н. Складневской. СПб.: Флинт-Пресс, 1998. 702 с.
15. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 208 с.
16. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991. С. 95-128.

LEXICOGRAPHIC SOURCES IN THE CONTEXT OF LINGUO-CONCEPTOLOGY TASKS

Olga Nikolaevna Kushnir

*Department of Documentation Discipline, Archivistics and Applied Linguistics
Komi Republic Academy of State Service and Management
info17275@mail.ru*

The research of the evolution of the linguo-conceptual space of the Russian language at the end of the XXth - the beginning of the XXIst centuries is carried out in the aspect of dynamic synchrony. The lexicographic material presented in the dictionaries of modern Russian language as one of the important sources while studying dynamic conceptography is considered.

Key words and phrases: dynamic conceptography; lexicographic source; linguo-culturological set of concepts.

УДК 372.881.1

В статье автор акцентирует внимание на том, что умение строить иноязычные эмотивные монологические высказывания является одним из важных показателей сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Вводится понятие динамики эмотивного потока как методически значимого критерия оценки сформированности коммуникативной компетенции и прогнозирования иноязычной речевой продукции студентов.

Ключевые слова и фразы: эмотивное высказывание; динамика эмотивного потока; эмотивный квант; оценка речевой продукции.

Рустем Альбертович Латыпов

*Кафедра иностранных языков естественнонаучных специальностей
Сыктывкарский государственный университет
rlatypov@syktsu.ru*

**ДИНАМИКА ЭМОТИВНОГО ПОТОКА КАК МЕТОДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ОЦЕНКИ И ВЕРОЯТНОСТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ПРОДУКЦИИ[©]**

Современный специалист - выпускник вуза - должен быть не только подготовлен в своей конкретной профессиональной области, но и обладать общегуманитарной компетенцией, уметь выражать свои чувства, оценки, мнения [7, с. 256], а также уметь конструктивно взаимодействовать с партнерами. Все это связано с обучением иноязычному монологическому говорению в процессе вузовской подготовки студентов, обучающихся по нелингвистическим специальностям, для их успешной деятельности в избранной профессиональной сфере. В последние годы появилась реальная возможность и необходимость использования иностранного языка для успешной реализации диалога разных культур. Речевое поведение при реализации диалога культур антропоцентрично, тематическая направленность высказываний связана с поведением человека, с эмоциональной стороной его речевых действий.

В процессе обучения студентов эмотивным высказываниям (единицей обучения эмотивной монологической речи является эмотивное высказывание, которое является выражением говорящим своего эмоционально-оценочного отношения к разного рода мотивационно-целевым компонентам эмотивной ситуации [8, с. 104]), формирования и развития соответствующих эмотивных умений возникает необходимость оценки и анализа не только достигнутого на какой-либо момент уровня сформированности эмотивной составляющей коммуникативной компетенции, но и прогнозирования возможной (и планируемой преподавателем) речевой продукции обучающихся.

Мы полагаем, что умение строить самостоятельные и самобытные иноязычные эмотивные монологические высказывания является одним из важнейших показателей сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающегося. Так, Т. С. Серова и Т. А. Горева указывают, что «культура профессионального общения есть ничто иное как культура человеческих взаимоотношений в процессе выполнения совместной деятельности. Теория и практика обучения требуют дальнейших исследований проблемы формирования коммуникативных умений, в том числе и иноязычных, у специалистов разного профиля» [10, с. 26].